

Научная жизнь, обзоры, рецензии

УДК 101.9

DOI: 10.15372/PS202303010

EDN: WWGFBP

А.В. Хлебалин

ЯН ХАКИНГ: «ИСТОРИК СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»*

Статья представляет собой краткую характеристику творчества и специфики философской позиции Я. Хакинга, приуроченную к смерти философа.

Ключевые слова: Я. Хакинг

A.V. Khlebalin

IAN HACKING: “HISTORIAN OF MODERN SCIENCE”

The article is a brief description of the creativity and specifics of the philosophical position of I. Hacking, dedicated to the death of the philosopher.

Keywords: I. Hacking

Работы Яна Хакинга (а после 10 мая 2023 года, к сожалению, приходится говорить о них как о завершенном наследии) всегда занимали особенное положение среди других работ и концептуальных позиций в отношении проблем, которым они были посвящены. Широко известно определение, которое дал своей позиции в философии

* Автор выражает глубокую благодарность В.В. Целищеву как за предоставленные материалы, использованные при написании статьи, так и за крайне интересные и продуктивные обсуждения работ Я. Хакинга, без чего подготовка этой статьи была бы невозможна.

сам Я. Хакинг: антрополог от философии. Эта лаконичная, но необычайно точная самопрезентация очень ярко подтверждалась каждой его публикацией. Как антрополог наблюдает жизнь туземных народов, так и Хакинг наблюдал работу философской публики, и результаты его наблюдений за философскими концепциями или способами обращения с ними позволяли формировать оригинальные и плодотворные результаты не только в отношении наблюдаемой «философской работы» и философского сообщества, но и в отношении самих проблем.

Ян Макдугалл Хакинг родился в Ванкувере 18 февраля 1936 г. Его отец, канадец, работал в городском порту. Мать родилась в Новой Зеландии в семье шотландцев, которые позже иммигрировали в долину Оканеган в Британской Колумбии. Будучи единственным ребенком в семье, Хакинг, по словам его дочери, испытывал невероятную тяжесть взросления с отцом, который часто отсутствовал, и матерью, которой не нравилось в основном самостоятельно растить сына. Когда Яну было восемь, его отправили в школу-интернат на два года, которые он впоследствии называл исключительно ужасными. В возрасте 17 лет Хакинг поступил в Университет Британской Колумбии, где изучал математику и физику, а в 1956 г. получил степень бакалавра. Летом он зарабатывал деньги, работая в лесной службе Британской Колумбии, а позже – в качестве стажера ра-геофизика в компаниях Mobil Oil и Shell в Альберте.

Поворотным моментом в интеллектуальной жизни Хакинга стало получение стипендии Содружества в Тринити-колледже Кембриджского университета. В одном из интервью Хакинг подчеркивает случайность этого судьбоносного события: «В Ванкувере в то время Великобритания – Кембридж и Оксфорд все еще считались лучшими местами, и я написал в Кембридж, просто спросив: “Могу ли я поступить на философию?” – и они написали мне в ответ: “Нет”. Тем не менее оказалось, что есть возможность подать заявку на стипендию Содружества в Тринити-колледже. Я подал заявку, и меня приняли. Позже я узнал, что Тринити чередовал страны Содружества каждый год, так что я просто случайно оказался в “канадский год” и опять-таки случайно получил стипендию». (цѣ. по: [3, p. 240]).

В Кембридже наставником Хакинга был Казимир Леви, хотя по его собственному признанию, большей частью своего образования он обязан своим сокурсникам. Традиционно считается, что большое

влияние на всю последующую карьеру Хакинга оказала философия Витгенштейна. Сам Хакинг не отрицал этого влияния. Вместе с тем оно было гораздо сложнее, чем прямое следование в русле философии Витгенштейна. Это подтверждают воспоминания Хакинга о странном статусе философии незадолго до этого ушедшего гения в период его обучения в Кембридже. «Ни один профессор, ни один лектор вообще не говорил о Витгенштейне, хотя все они знали его и многие из них были среди его учеников. Но они никогда на публике, особенно со студентами старших курсов, не говорили о Витгенштейне. И в конце концов, я думаю, это произошло потому, что Витгенштейн был реальным человеком, а вы не говорите о реальных людях, вы можете говорить об исторических личностях. Он был кем-то, кто был эмоционально важен для многих людей, причем самым разным образом. И никто из моих учителей никогда не говорил о Витгенштейне, за одним исключением, хотя и довольно поздно. И когда его имя случайно упоминалось в разговоре, мы говорили не о его философии, а о его эксцентричности. Казимир Леви часто прогуливался вместе с Витгенштейном, и они говорили о своей ипохондрии – общей для них обеих черте характера. Так что я вырос в тени Витгенштейна, хотя его философию не преподавали, и это здорово». (цит. по: [3, р. 243]).

Другим философом, повлиявшим на Я. Хакинга на протяжении большей части его карьеры, традиционно считается М. Фуко. Хакинг отмечал, что его знакомство с работами Фуко восходит к 1967–1968 гг., когда он прочитал «Историю безумства в классическую эпоху». Но наибольшее влияние на него оказали «Слова и вещи»: именно эта книга изменила его позицию как аналитического философа. Первой работой, написанной под этим влиянием, была статья «Лейбниц и Декарт: доказательства и вечные истины». Опять же считается, что влияние Фуко наиболее заметно в работах Хакинга по проблематике «стилей научного рассуждения». Но следует заметить, что и в этом случае, так же как в случае с влиянием Витгенштейна, нельзя преувеличивать масштаб и упрощать характер этого влияния, нельзя определять Хакинга как прямого продолжателя идей Витгенштейна или Фуко. Сам Хакинг связывает возникновение своего интереса к проблеме «стиля научного рассуждения» с конференцией, состоявшейся в 1978 г. в Пизе, на которой он слушал доклад А. Кромби: «В 1978 году на конференции в Пизе я впервые услышал, как А. Кромби рассказывает о своих стилях научного

мышления, и я сказал: “О, я согласен!”. И это был своего рода поворотный момент, своего рода “щелчок”, потому что вы можете видеть из моего прошлого, из моего интереса к Фуко и истории, насколько эта идея могла мне понравиться. И именно оттуда, из Пизы, появился проект *стилей*. Таким образом, я позаимствовал слово “стиль” у Кромби. К сожалению, я купился на многое, связанное с этим словом. Фраза, которая мне нравится больше всего, – это “способы выяснять”, и она сильно отличается от концепции стиля, например, Гомбриха. Я полагаю, Кромби пришел к выводу, что в истории Запада существовало очень небольшое количество универсальных способов выяснения: способы, которые мы находим в математике, способы, которые мы находим в лаборатории и с помощью классификации, различны. Существует не так уж много таких способов» (цит. по: [3, p. 254]).

В наследии Хакинга принято выделять несколько «узловых тем»: 1) стиль научных рассуждений, или научного мышления и действия; 2) вероятность; 3) «сочинение людей»; 4) экспериментирование и научный реализм. Особняком стоит его работа по философии математики. Проект, начатый в самом начале его карьеры, в Кембридже, был завершен спустя десятилетия последней опубликованной работой «Почему вообще существует философия математики?» [1]. Вполне понятная тенденция находить внутренние связи между этими темами, выявлять влияние Фуко и Витгенштейна в каждой из них, на наш взгляд, всегда сопровождается угрозой упрощения позиции самого автора. Хакинг всегда оставался в уже упомянутой позиции антрополога – всегда немного в стороне, в том числе и от мыслителей, чьи идеи оказывали на него влияние.

Эту критическую, отстраненную позицию Хакинг сохранял и в исследовательской работе, и в преподавании. О последнем он заметил следующее: «...Я стараюсь быть серьезным преподавателем. В США очень распространена практика, когда успешные философы выступают перед двумя сотнями студентов, как актеры, и не ведут занятий. Аспиранты выполняют все собственно преподавательские функции. Я всегда отказывался это делать. Вплоть до увольнения из Университета Торонто я всегда оценивал каждую чертову работу, написанную на моих курсах, и разговаривал со студентами, перед которыми старался нести полную ответственность. Но в плане преподавания, я думаю, очень важно работать со студентами индивидуально, и я полагаю, что это одна из сложных сторон

современной возможности электронного обучения (а это здорово, потому что вы можете прочитать лекцию в Принстоне и за вами будут наблюдать двести человек в Каире), заключающихся в том, что при этом теряется важный момент в преподавании, от которого я получал огромную пользу, а именно дисциплина, которую вы у себя развиваете, обсуждая предмет с одним человеком очень тщательно, больше часа в неделю в течение двух лет. Вот что сделало меня философом» (цит. по: [3, p. 257]).

Настолько же критичен Хакинг и касательно традиционного отношения к нему как философу науки, подчеркивая в том числе претензии к положению дел в самой этой области. «И позвольте мне сказать кое-что более общее, но очень серьезное: я считаю себя не философом науки, а просто философом. Я считаю недостатком людей, называющих себя философами науки, то, что большинство из них на самом деле мало что знают о том, что происходит в науке. Мне кажется, что каждый великий философ нашего прошлого действительно много знал о науках. Это может быть неочевидно, скажем, в отношении Канта, но как только вы начнете копаться в том, что сделал Кант, даже в философии математики, которой я недавно занимался, вы поймете, что он лично знал многих выдающихся математиков из своего ближайшего окружения. Они дали ему совет, и даже если сейчас о них ничего не известно, он отнесся к их совету серьезно. В целом, все наши великие предки-философы глубоко интересовались знаниями своего времени. Меня огорчает, что самые влиятельные философы нашего времени не воспринимают всерьез современные знания. Поэтому я действительно хотел бы подчеркнуть следующее: я считаю себя не философом науки, а философом. Я считаю досадным для практики англо-американской философии то, что меня считают философом науки. Каждый философ, интересующийся первыми двумя вопросами Канта о том, что существует и как мы можем об этом узнать, должен знать по крайней мере столько же о конкретных науках, причем современных, сколько знал Кант. И мы не называем Канта философом науки!» (цит. по: [3, p. 267]).

Эту позицию антрополога-наблюдателя, всегда остающегося где-то в стороне, Хакинг, как уже говорилось, сохранял во всех сферах своей деятельности: и в академической, и в педагогической. И даже в обыденной жизни. Поэтому он совершенно не удивлялся тому, что у него нет учеников. Он противился, когда его причисляли

к Стэнфордской школе наряду с Н. Картрайт и П. Галисоном. Любая классификация его творчества по какому-либо признаку всегда обращивается упрощением его идей. Можно предположить, что эта во многом уникальная для современной академической философии позиция в немалой степени способствовала тому, что опубликованные Хакингом работы провоцируют самые разнообразные трактовки и помимо магистральных тем и результатов содержат большое число не менее интересных и плодотворных отступлений, которые могут быть развиты в самостоятельные направления исследования.

Приходится с сожалением отметить, что творчество Я. Хакинга непростительно скромно представлено в отечественной литературе. Из его тринадцати книг на русский язык до недавнего времени была переведена только одна – «Представление и вмешательство» [2]. И только в 2020 г. издательством «Канон+» был опубликован сделанный В.В. Целищевым перевод последней книги И. Хакинга «Почему вообще существует философия математики?» [1]. В 2023 г. ожидается появление выполненного тоже В.В. Целищевым перевода «Исторической онтологии». Эта книга познакомит российского читателя с ранее не представленными в отечественной литературе темами творчества Я. Хакинга. Остается надеяться, что публикация этих работ привлечет внимание к творчеству одного из оригинальных философов современности, и в скором времени мы станем свидетелями восполнения досадного пробела в переводе на русский язык остальных работ Я. Хакинга.

Литература

1. *Хакинг Я.* Почему вообще существует философия математики?: Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Канон+, 2020.
2. *Хакинг Я.* Представление и вмешательство: Начальные вопросы философии естественных наук: Пер. с англ. С. Кузнецова. М.: Логос, 1998.
3. *Vagelli M.* Ian Hacking. The Philosopher of the Present. An Interview by Matteo Vagelli // *Iride*. 2014. No. 2. P. 239–272.

References

1. *Hacking, I.* (2000). *Pochemu voobshche sushchestvuet filosofiya matematiki?* [Why Is There Philosophy of Mathematics At All?]. Transl. from English by V.V. Tselishchev. Moscow: Kanon+ Publ. (In Russ.).

2. *Hacking, I.* (1998). Predstavlenie i vmeshatelstvo: Nachalnye voprosy filosofii estestvennykh nauk [Representing and Intervening: Introductory Topics in the Philosophy of Science]. Transl. from English by S. Kuznetsov. Moscow, Logos Publ. (In Russ.).

3. *Vagelli, M.* (2014). Ian Hacking. The Philosopher of the Present: An Interview by Matteo Vagelli. *Iride*, 2, 239–272.

Информация об авторе

Хлебалин Александр Валерьевич. – Институт философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).
sasha_khl@mail.ru)

Information about the author

Khlebalin, Alexander Valerievich. – Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russia).

Дата поступления 04.05.2023